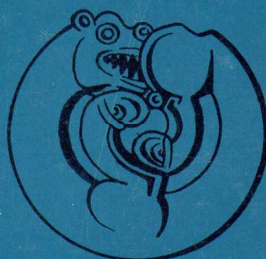


АРХЕОЛОГИ-
ЧЕСКИЕ
ВЕСТИ

-3-



•1994•

Р.Р.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Археологические Вести
№3



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1994

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.А.Алекшин, Ю.А.Виноградов, Г.В.Григорьева, В.М.Массон (отв.редактор), Е.Н.Носов (зам.отв.редактора), Н.В.Хвоцинская (отв.секретарь).

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Россия, 191186, С.-Петербург, Дворцовая наб.,18. Институт истории материальной культуры РАН
Телефоны: (812) 312 14 84, (812) 314 06 85, (812) 311 50 92.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА: Т.С.Дорофеева (компьютерная набор); К.А.Матехин (компьютерная верстка); В.Я.Стеганцева (компьютерная графика); Г.А. Кузнецова (художник).

EDITORIAL BOARD: V.A.Alekshin, Yu.A.Vinogradov, G.V.Grigorieva, V.M.Masson, E.N.Nosov, N.V.Khvostchinskaja.

ADDRESS: Russia, 191186, St.-Petersburg, Dvortzovaja nab., 18, Institute of the History of Material Culture Russian Academy of Sciences
Tel.: (812) 312 14 84, (812) 314 06 85, (812) 311 50 92.

PUBLISHING GROUP: T.S.Dorofeeva, K.A.Matekhin, V.A.Stegantseva, G.A.Kuznetsova.

© Институт истории материальной культуры РАН

ISBN 5-201-01162-4

Отпечатано с готовых пленок в ГППИ-3, 191104, Санкт-Петербург,
Литейный пр., 55. Объем 35 и. л. Тираж 1000 экз.

Функциональное назначение двусторонне обработанных орудий мустьерской стоянки Заскальная V в Крыму

В.Е. Щелинский*

Двусторонне обработанные орудия являются характерным компонентом инвентаря целого ряда мустьерских индустрий Центральной и Восточной Европы, составляющих, вероятно, один культурный ареал (Праслов 1984:111). Появляется все больше сведений о наличии такого рода орудий, подобных европейским, и на мустьерских стоянках сопредельной к югу территории Северо-Западного Кавказа (Любин 1984:69; Голованова 1991:33-36).

Надо сказать, что эти орудия, по сравнению с орудиями, оформленными односторонней краевой обработкой, отличаются сложной морфологией и более упорядоченной конструкцией. Поэтому их надо отнести к наиболее информативным изделиям, особенно важным в плане изучения факторов формообразования, типологии орудий и конкретных культурных традиций в технологии обработки камня нижнего палеолита. Мустьерские двусторонне обработанные орудия (бифасы) нередко обработаны с большим мастерством и очень выразительные. Причем в разных индустриях они имеют свои типологические особенности. Среди них различают листовидные наконечники, острокопечники, ножи, скребла и другие орудия, подразделяемые, когда это возможно, на типы (Bosinski 1967; Гладилин 1976:61-76; Колосов 1986:10-106).

Большое количество таких орудий обнаружено Ю.Г.Колосовым, в частности, на многослойной мустьерской стоянке Заскальная V, расположенной в предгорьях крымских гор в районе г.Белогорска (Восточный Крым). Здесь они удивительно разнообразны и в значительной мере именно на них автором раскопок обосновывается вывод о существовании своеобразной аккайской мустьерской культуры, объединяющей несколько стоянок (Колосов 1983:185-140). Заслуживает внимания опыт Ю.Г.Колосова в технико-типологической группировке орудий. Следует заметить, что подход его к подразделению интересующих нас орудий, по существу, сходен с подходом Г.Босинского, систематизировавшего среднепалеолитические материалы Центральной Европы (Bosinski 1967:30-38). Используются в некоторых случаях и названия типов изделий, предложенные немецким исследователем. Вместе с тем подразделения двусторонне обработанных орудий у Ю.Г.Колосова более дробные, а классификационные признаки в основном другие. Среди бифасов выделяются в первую очередь многочисленные ножи. Это весьма разные орудия. Часто они имеют площадку для упора пальца, которая может быть намеренно изготовленной или естественной, покрытой коркой, в виде грани или комбинированной. Кроме того, выделены ножи типа провидник, дисковидные, сегментовидные, треугольные, аккайского типа и с ручкой. Другие двусторонне обработанные орудия описаны как острокопечники, скребла, бифасы-рубилы и наконечники копий (Колосов, 1983:37-103). Эту попытку разделения коллекции бифасов на типы, очевидно надо рассматривать как предварительную. Исследователю, на наш взгляд, пока не удалось в должной мере раскрыть ни типологию, ни функции орудий, поскольку не были четко разграничены и выдержаны соответствующие уровни изучения материала. Ведь совершенно ясно, что для полноценного типологического и функционального анализов орудий должны были быть использованы разные методики. К сожалению, такие специальные методики не были применены к аккайским бифасам. Особенно неудовлетворительным следует признать способ функциональной интерпретации этих орудий. Взять хотя бы "ножи". В качестве главного критерия их выделения принимается наличие на орудиях "площадки для упора пальца". Эта площадка, несомненно, служила цели аккомодации орудия к руке. Однако,

* Россия, Санкт-Петербург, 191186, Дворцовая наб., 18, Институт истории материальной культуры РАН, Экспериментально-технологическая лаборатория.

почему данный элемент конструкции орудий надо оценивать только как признак ножей? Он в такой же степени практически полезен и для многих других ручных инструментов: рубящих орудий, скребков и так далее. В ряде случаев исследователь отступает от выбранного критерия и относит к ножам орудия без "площадки для упора", но не указывает на какие-либо иные диагностические признаки. Таковы, в частности, ножи типа прондник и треугольные ножи. Последние отличаются правильной формой и больше похожи на наконечники.

Таблица 1.

Типологические подразделения орудий	Орудия со следами сработанности	Орудия плохой сохранности	Количество орудий
Наконечники	11	4	15
Орудия остроконечные обушковые			20
<i>однолезвийные</i>			12
подтреугольные	2	-	2
подтреугольные удлиненные	3	1	4
подтреугольно-сегментовидные	5	-	5
подлистовидное асимметричное	1	-	1
<i>однолезвийные с редуцированным вторым лезвием</i>			8
подтреугольные	2	3	5
подтреугольные удлиненные	2	1	3
Орудия остроконечные двулезвийные			51
подтреугольные	12	5	17
подтреугольные удлиненные	10	4	14
подтреугольно-сегментовидные	11	6	17
сегментовидные	2	-	2
подлистовидное асимметричное удлиненное	-	1	1
Орудия остроконечные двулезвийные обушковые			22
подтреугольные	4	3	7
подтреугольные удлиненные	3	-	3
подтреугольно-сегментовидные	10	1	11
трапециевидное	1	-	1
Орудия без острия			6
<i>Однолезвийные</i>			2
овально-удлиненное	1	-	1
сегментовидное	1	-	1
<i>Однолезвийные с подтеской дистального конца</i>			2
овальное	1	-	1
овально удлиненное	1	-	1
<i>Двулезвийные</i>			2
овальное	1	-	1
сегментовидное	1	-	1
Всего	85	29	114

В нашу задачу, разумеется, не входил детальный типологический анализ двусторонне обработанных орудий стоянки Заскальня V. Однако те из них, которые мы взяли для функционально-трасологического исследования, нам надо было как-то сгруппировать, причем таким образом, чтобы уже на первой визуальной - морфологической стадии анализа получить определенную информацию не только об особенностях конструкции, но и функциональном назначении орудий. Дифференцируя орудия, мы принимали во внимание

их симметричность или асимметричность, наличие или отсутствие у них острия и обушка (изготовленного или естественного), количество лезвий, общую форму и некоторые другие менее значимые морфологические признаки орудий. При этом надо подчеркнуть, что наделять орудия функциональными названиями до специального изучения их функций мы считаем неправомерным, поскольку это не дает ничего, кроме путаницы понятий. Исключением является, пожалуй, только орудия в виде наконечников, основная функция которых представляется более или менее ясной без трасологического изучения.

Из инвентаря стоянки нами исследовано 114 двусторонне обработанных орудий, изготовленных из хорошего мелового кремня. Орудия эти были взяты из разных культурных слоев стоянки, причем преднамеренного отбора их по типам, кроме того, что они должны быть с двусторонней обработкой, не проводилось. Выбраны были только целые орудия. Следует сказать, что во всех случаях выполненных нами функциональных определений орудий мы опирались только на четкие достаточно информативные следы сработанности. При этом решающее значение имел анализ микрозаполировок и линейных проявлений износа (Щелинский 1987:295; 1991:105).

Об основных типологических характеристиках и составе изученных орудий дает представление таблица 1. Как видно из нее, выделяется несколько групп орудий, имеющих существенные морфологические различия.

Посмотрим, что представляют собой эти орудия в функциональном отношении. Начнем с анализа наконечников.

Наконечники. К этой категории бифасов мы отнесли двусторонне- и частично двусторонне обработанные орудия симметричных пропорций листовидной, треугольной и ромбовидной формы с хорошо выраженным острым дистальным концом и обработанным основанием.

Ю.Г. Колосовым в инвентаре стоянки было отмечено 4 таких орудия, происходящих из I, II и VI культурных слоев. Однако описано и опубликовано 1 орудие (Колосов 1983:106, табл. LXX,3), которое мы, к сожалению, не видели. Судя по рисунку, речь идет о крупном треугольном удлинненном наконечнике с утонченным выпуклым основанием.

Нами было выделено среди бифасов Заскальной V 15 наконечников (Рис.1:1-8). В ряде случаев хорошо видно, что исходными заготовками для них служили отщепы и небольшие естественные плитки кремня. Некоторые орудия не закончены обработкой (Рис.1:3-8).

По форме эти орудия распределяются следующим образом:

Листовидные (4)	
с выпуклым основанием.....	3
с вогнутым основанием.....	1
Треугольные (8)	
с выпуклым основанием.....	4
с прямым основанием.....	1
с вогнутым основанием.....	1
с грубо обработанным основанием.....	2
Треугольные удлинненные (2)	
с выпуклым основанием.....	1
с прямым основанием.....	1
Ромбовидный.....	1

Орудия в целом небольшие. Длина их колеблется в основном от 4,2 до 6,4 см (12 орудий). Только 2 орудия крупные, длиной 10,3 и 11,2 см. Оба эти последние орудия - листовидные.

Следы от использования обнаружены на 11 орудиях, которые согласно этим следам служили :

- мясными ножами (7)
- орудиями, закрепляемыми в древках (2)
- орудием, закрепляемым в древке, и скребком для шкур (1)
- проколкой для шкур (1)

Как видим, функции наконечников оказались довольно широкими, хотя чаще всего они были мясными ножами. Имеются среди них скребок и проколка для шкур. Налицо отсутствие однозначной связи между формой и функцией наконечников. Однако обращает на себя внимание вот какое обстоятельство. Почти половина изношенных наконечников являются в той или иной мере незаконченными орудиями. Те же из них, которые сработаны как скребок и проколка имеют к тому же признаки частичной переделки первоначальной формы орудий и специального повторного приспособления их для скобления и прокалывания. Все это дает возможность предположить, что функции наконечников, установленные по следам сработанности, являются в какой-то мере не самыми главными функциями данной категории орудий. В случаях переделки орудий сомнений, пожалуй, не возникает. Сложнее выяснить функциональное назначение, главные функции наконечников непереоформленных, хотя априори можно полагать, что они изготовлялись как наконечники копий. Об этом достаточно определенно свидетельствуют прежде всего общая конструкция и характер отделки орудий, приспособляющие последние для применения в соединении с древком. Вопрос состоит в том, использовались ли наконечники стоянки по назначению? Функционально-трасологическое изучение позволяет ответить на него утвердительно, хотя применительно к изучаемой коллекции орудий мы располагаем только косвенными данными. Имеются в виду, в частности, 3 орудия, на которых обнаружены следы изнашивания от использования их, на наш взгляд, именно как наконечников. Речь идет, однако, не о самих следах изнашивания от ударно-проникающей функции наконечников (характерных сломах дистальных концов орудий). На этих наконечниках прослежены только специфические следы заполировки поверхности, которые идентифицируются как следы изнашивания от закрепления предметов в деревянных основах (древках). Примечательно, что наконечники с изношенной поверхностью оказались треугольной формы, но с разными по конфигурации основаниями: выпуклым, вогнутым и прямым (Рис.1:1,2,6).

Почему же отсутствуют прямые трасологические свидетельства применения наконечников в работе по назначению? Объяснение этому, как нам представляется, надо искать прежде всего в самой специфике изнашивания такого рода орудий при использовании. Сошлемся, в частности, на данные наших экспериментов, которые показали, что следы изнашивания с микроскопическими параметрами (заполировка, линейные следы) проявляются на наконечниках копий довольно слабо. Поэтому понятно, что обнаружение и идентификация их на археологических материалах нередко бывает сложным делом тем более в тех случаях, когда материалы эти не самой лучшей сохранности. Более надежными трасологическими показателями ударно-проникающей функции наконечников являются следы сработанности, видимые невооруженным глазом, в виде специфических сломов и чешуйчатого повреждения дистальных концов орудий (Fisher, Hansen and Rasmussen 1984; Genest et Plisson 1986; Plisson, Genest 1989). Но и они образуются на орудиях лишь в экстремальных условиях, а именно, когда наконечник копья с силой ударялся, обычно при промахе удара, в дерево, камень или кость. Только в этих случаях наконечник ломался или же на его боевом конце появлялись характерные повреждения, важные для функциональной диагностики орудий. Исследованные орудия, по всей вероятности, не были в подобных ситуациях. Вместе с тем, не обнаруживая на наконечниках соответствующих следов сработанности, мы не должны забывать и того, что некоторые из этих орудий, найденные на месте, где они изготовлялись или ремонтировались, попросту и не могли использоваться для своих основных функций. Кроме того, среди них несомненно имеются незаконченные и отбракованные изделия.

Двусторонне обработанные орудия других категорий. При первичном анализе и группировке более многочисленных двусторонне обработанных орудий стоянки, которые по форме не могут быть отнесены к наконечникам (99 экз.), мы также придавали определяющее значение основным формообразующим признакам изделий: наличию острия, обушка, одного или двух рабочих лезвий. Но поскольку функциональная интерпретация данных признаков может быть достаточно широкой, мы предпочли обозначать эти орудия не функциональными, а нейтральными по отношению к функции описательными терминами. Учитывая сказанное, среди таких орудий стоянки выделены 4 относительно самостоятельных подгруппы изделий, внутри которых сделаны дополнительные подразделения их отражающие общую форму орудий (Табл.2).

Таблица 2.

Двусторонне обработанные орудия	1	2	3	4	5	6	Количество орудий
Остроконечные обушковые однолезвийные							
подтреугольные	1	1					2
подтреугольные удлинённые	3						3
подтреугольно-сегментовидные	5						5
подлистовидное асимметричное	1						1
<i>однолезвийные с редуцированным вторым лезвием</i>							
подтреугольные	2						2
подтреугольные удлинённые	1	1					2
Остроконечные двулезвийные							
подтреугольные	9	1		1	1		12
подтреугольные удлинённые	6	1			2	1	10
подтреугольно-сегментовидные	9	1	1				11
сегментовидные	2						2
Остроконечные обушковые двулезвийные							
подтреугольные	3				1		4
подтреугольные удлинённые	3						3
подтреугольно-сегментовидные	9		1				10
трапецевидное	1						1
Без острия и обушка							
<i>однолезвийные</i>							
овально удлинённое	1						1
сегментовидное	1						1
<i>однолезвийные с подтеской дистального конца</i>							
овальное	1						1
овальное удлинённое	1						1
<i>двулезвийные</i>							
овальное	1						1
сегментовидное	1						1
Всего	61	5	2	1	4	1	74

1. Мясные ножи.
2. Ножи для дерева-кости (рога).
3. Мясные ножи, ножи для дерева-кости (рога).
4. Скребок для шкур.
5. Проколка для шкур.
6. Скребок для шкур, дерева-кости (рога).

Орудия в целом крупнее наконечников. Преобладают орудия средних размеров длиной 4,5 - 8 см (66), но много и крупных, длина которых колеблется от 8,1 до 14,8 см (32 экз.).

Следы сработанности выявлены на 74 орудиях. Среди них представлены все выделенные нами крупные группы и подавляющее большинство мелких морфологических подразделений изделий. Тем самым, отпадает какое-либо сомнение в том, что перед нами действительно подлинные, хотя и удивительно разные по форме, орудия труда, а не заготовки или отбракованные экземпляры орудий. При этом необходимо ответить, что следы сработанности распространяются, как правило, по всей линии лезвий, но максимум износа наблюдается обычно на остриях и других краевых выступах орудий. Весьма показательным и то, что почти на всех сработанных орудиях, наряду с изношенными лезвиями, имеются также следы локального истирания (пришлифовка, заполировка, ли-

нейные следы) на поверхностях, которые являются ничем иным как следами изношенности от многократного захвата орудий рукой. Причем заслуживает внимания факт что этот износ поверхности во многих случаях является значительно более сильным, чем износ на лезвиях и остриях орудий. Данное наблюдение имеет исключительно важное значение, так как неоспоримо указывает на то, что орудия использовались в работе длительное время и при затуплении неоднократно подправлялись дополнительной обработкой. В индустрии стоянки Заскальная V для этих целей широко применялся, наряду с повторной оббивкой и ретушью, интересный прием особой подтески. Последняя заключалась в том, что затупившаяся кромка лезвия как бы стесывалась снятием от конца острия или суженного края продолговатого, тонкого, плоского, продольного или диагонального скола, практически мало изменявшего первоначальный угол заострения рабочего лезвия орудия.

Различались ли функции разных по форме орудий? Если мы посмотрим на таблицу 2, то увидим, что как ни странно орудия, независимо от их формы, были преимущественно мясными ножами. Применялись они и в других функциях: для работ по дереву, кости (рогу) и шкурам животных. Однако анализ показывает, что эти последние функции орудий были, скорее, исключением. И действительно, если мясные ножи среди изношенных орудий составляют 82,4% (61 экз.), то орудия с другими функциями - только 17,6% (13 экз.). Отсюда мы можем заключить, что рассматриваемые двусторонне обработанные орудия Заскальной V не только использовались, но и несомненно намеренно изготовлялись главным образом как мясные ножи. Не исключено, что эти ножи были, до некоторой степени, разной специализации. Учитывая особенности конструкции орудий, правомерно различать среди них, по крайней мере, остроконечные и простые мясные ножи. Нетрудно заметить, что в изученной коллекции остроконечные мясные ножи абсолютно преобладают.

В связи с обнаружением среди двусторонне обработанных орудий Заскальной V многочисленных подлинных мясных ножей становится ясно, насколько неоправданны попытки некоторых исследователей выделить в археологических коллекциях категорию ножей лишь по отдельным, пусть даже показательным на первый взгляд морфологическим признакам. Выше уже отмечалось, что Ю.Г. Колосовым - автором раскопок Заскальной V - большая часть двусторонне обработанных орудий этой стоянки была описана именно как ножи на том основании, что многие из них имеют "площадку для упора пальца". В действительности же ножей в инвентаре стоянки оказалось значительно больше. Как показал функционально - трасологический анализ, двусторонне обработанные ножи здесь были весьма разной формы, но далеко не всегда имели специальные обушки, которые, казалось бы, нетрудно было сделать с целью облегчения использования ножей в работе. Удобный захват этих ножей без обушка обеспечивался, надо думать, благодаря шероховатости рельефа поверхности и зазубренности краев, достигнутых двусторонней обработкой орудий. В распределении обушковых орудий примечательно то, что среди них имеются не только мясные ножи, но и орудия других функциональных категорий: ножи для дерева-кости (рога), скребок и даже проколка для шкур. Таким образом, совершенно ясно, что наличие обушка не является специфическим признаком какой-либо функциональной категории орудий. Можно, конечно предполагать, что изготовление разных орудий с аккомодационным обушком было одной из культурных традиций обитателей стоянки. Вместе с тем, очевидно, не последнюю роль играли и особенности исходного кремневого сырья, применявшегося людьми для изготовления орудий. Это сырье имело форму сравнительно тонких плиток с естественными вертикальными плоскостями сломов на краях, которые часто намеренно не удаляли полностью обработкой, чтобы лишний раз не расколоть заготовку, и оставляли в качестве лишнего элемента конструкции изготавливаемых орудий, использовавшихся для работы без закрепления в древках или рукоятках.

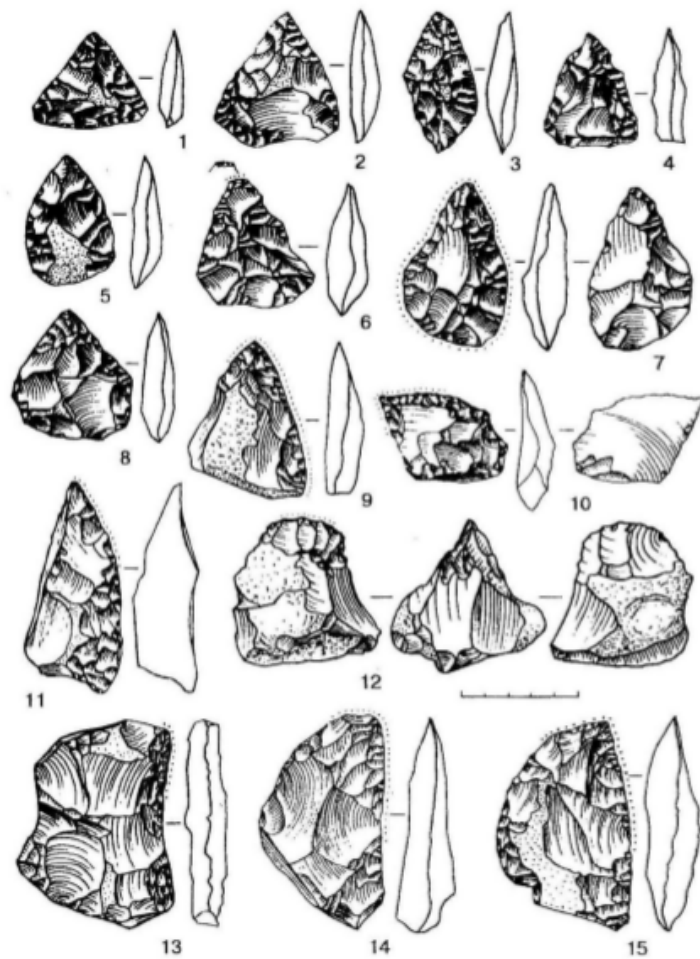


Рис.1 Заскальная V. Каменные орудия. 1-8 - двусторонние обработанные наконечники; 9,11 - остроконечные обушковые однолезвийные бифасы; 10 - угловатое скребло; 12 - клиновидное орудие; 13 - обушковый однолезвийный бифас без острия; 14 - остроконечный обушковый двулезвийный бифас; 15 - остроконечный двулезвийный ассиметричный бифас. Функции орудий: 1,2 - наконечники копий; 3 - без следов сработанности; 4 - проколка для шкур; 5,7,9,11,13,14,15 - мясные ножи; 6 - скребок для шкур; 8 - без следов сработанности; 10 - проколка для шкур; 12 - клин для раскалывания дерева, кости (рога).

Fig.1 Zaskalnaya V. Stone tools. 1-8 - bifacially worked points; 9,11 - backed pointed single-edged bifaces; 10 - an angular scraper; 12 - a wedge-shaped tool; 13 - a backed single-edged biface without a point; 14 - a pointed backed double-edged asymmetric biface; 15 - a pointed double-edged asymmetric biface. Functions of the tools: 1,2 - spearheads; 3 - without use-wear traces; 4 - an awl for skin; 5,7,9,11,13,14,15 - butchering knives; 6 - an end-scraper for skin; 8 - without use-wear traces; 10 - an awl for skin; 12 - a wedge for cleaving wood, bone (antler).

Почему на стоянке много двусторонне обработанных ножей? Ю.Г.Колосов, пытаясь объяснить присутствие большого количества таких орудий в инвентаре стоянки аккайской культуры, в том числе Заскальной V, связывает их с охотой обитателей стоянки на мамонтов, полагая, что свежевать и расчленять туши этих животных можно было только крупными орудиями - бифасами с площадкой для упора руки (Колосов, 1986: 116-118). Утверждение, несомненно, спорное. Достаточно сказать, что хорошо известны мустьерские стоянки с многочисленными костными остатками мамонтов, на которых, однако, двусторонне обработанные орудия отсутствуют или редки. Необходимо также принять во внимание данные экспериментов по разделке туши погибшего в зоопарке слона, которые показали, что при этой работе ни характер отделки, ни размеры орудий не имели существенного значения. Хотя, конечно, крупные орудия (не обязательно бифасы) в чем-то были лучше мелких. Наличие многочисленных бифасов на стоянке Заскальная V и охота ее обитателей именно на мамонтов едва ли имели прямую зависимость. Феномен бифасиального облика заскальнинской индустрии, очевидно, надо объяснять в первую очередь техническими традициями людей, в течении длительного времени применявших для изготовления орудий труда и оружия специфическое по форме местное кремневое сырье (Праслов 1984:104-106). Традиция изготовления двусторонне обработанных орудий, вероятно, в немалой степени поддерживалась также тем, что такие орудия предназначались для длительного использования.

- ГЛАДИЛИН, В.Н. 1976. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев: Наукова Думка.
- ГОЛОВАНОВА, Л.В. 1991. О двух путях заселения Северо-Западного Кавказа в мустьерскую эпоху. // Древности Кубани. Материалы научно-практической конференции. Краснодар: 34-36.
- КОЛОСОВ, Ю.Г. 1983. Мустьерские стоянки района Белогорска (к вопросу о периодизации раннего палеолита Крыма). Киев: Наукова Думка.
1986. Аккайская мустьерская культура. Киев: Наукова Думка.
- ЛЮБИН, В.П. 1984. Ранний палеолит Кавказа. // Археология СССР. Палеолит СССР: 45-93. Москва: Наука.
- ПРАСЛОВ, Н.Д. 1984. Ранний палеолит Русской равнины и Крыма. // Археология СССР. Палеолит СССР: 94-111. Москва: Наука.
- ЩЕЛИНСКИЙ, В.Е. 1987. Трасологические признаки функций на каменных орудиях нижнепалеолитических типов (данные экспериментов). // Задачи советской археологии. Тезисы докладов (Суздаль, 1987 год): 294-295. Москва.
1991. Изучение функций орудий нижнего палеолита Прикубанья (методический аспект). // Древности Кубани. Материалы научно-практической конференции: 103-106. Краснодар.
- BOSINSKI, G. 1967. Die Mittelpaleolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa. // Fundamenta A/4. Koln-Graz.
- FISCHER, A., P.V.HANSEN, P.RASMUSSEN. 1984. Macro and Micro Wear Traces on Lithic Projectile points. // Journal of Danish Archaeology 3: 21-35.
- GENESTE, J.-M., H.PLISSON. 1986. Le Solutrén de la grotte de Comb-Sauniere I (Dordogne): premiere approche paléontologique. // Galia préhistoire 29: 9-21.
- PLISSON, H., J.-M.GENESTE. 1989. Analyse technologique des pointes à cran solutréennes du Placara (Charente), du Fourneau du Diable, du Pech de la Boissiere et de Combe Saunire (Dordone). // Paleo I: 65-106.

ON THE FUNCTION OF BIFACES FROM THE MOUSTERIAN SITE
ZASKALNAYA V, CRIMEA.

Summary

Bifaces are a typical and, most probably, a culture-distinctive component of a number of Mousterian industries in Central and Eastern Europe. They are characterized by complex morphology and regular design. A large number of such tools was excavated at the Mousterian site Zaskalnaya V, Crimea. What was the function of these tools? A sample of 114 tools has been studied by the function-use-wear method. They are divided into two typological groups according to their outwards features: points (leaf-shaped, triangular, triangular elongated) and bifaces of other categories. Points (15). Nearly half of the tools with use-wear traces were either unfinished or reshaped. They were used for different purposes, mainly as butchering knives. Used according to their function were several triangular spearheads with use-wear traces as a result of fastening to the shaft. The lack of specific use-wear on the spearheads is due to the fact that at the site these tools were mainly made and repaired. Bifaces of other categories (99) are divided into subgroups: backed pointed single-edged, pointed double-edged, backed pointed double-edged, and bifaces without either points or backs. Irrespective of the shape the tools were mainly butchering knives. In other functions they were used very seldom. Bifaced knives were intended for long-term use. In the typological respect, these are the most informative tools.